

Демография башкирского населения на современном этапе

**Ирек Амантаев,
кандидат исторических наук,
Ватандаш, 2014. №1.**

Демография башкирского населения на современном этапе

Полностью проанализировать проблему демографии башкир в XX — начале XXI в. в рамках одной статьи, безусловно, невозможно. Поэтому мы решили продолжить знакомство читателей с этой темой и обратиться к вопросу демографии башкир на современном этапе. В данном случае имеется в виду постсоветский период нашей истории. В предыдущей статье («Ватандаш», 2013. № 8) мы постарались описать сложные демографические процессы, происходившие в башкирском обществе в конце XIX — первой трети XX в.

В данной статье сделана попытка ответить на вопрос, почему, несмотря на все усилия республиканской власти после распада СССР, районам с преимущественным проживанием башкирского населения так и не удалось в экономическом отношении догнать более развитые центральные и западные районы Башкортостана.

В истории достаточно примеров, когда отсталые в экономическом плане регионы долго не могли догнать более развитые. Для примера можно вспомнить западную и восточную части Германии. Западная часть, ранее называвшаяся Федеративная Республика Германия и являвшаяся зоной влияния США, Великобритании и Франции, во всех сферах превосходит восточную часть, именовавшуюся после войны Германская Демократическая Республика и входившую в сферу влияния СССР — так глубоко стало отставание во многих сферах жизни за время господства там советских порядков.

Нечто аналогичное мы можем наблюдать на примере современного Башкортостана. Только, в отличие от восточной Германии, где процесс восстановления экономики за последние 23 года шел семимильными шагами, в Зауралье и на северо-востоке республики наблюдаются дальнейший спад и деградация. Чтобы понять это, стоит обратиться к данным последней переписи, проведенной в Советском Союзе.

Последняя Всесоюзная перепись населения в СССР была проведена в 1989 г. Она показала численность башкир в 1 млн. 449 тыс. 157 человек. Следовательно, с 1926 г. количество башкир увеличилось почти вдвое. Однако уровня 1917 г. оно так и не достигло. Причины столь вялого прироста числа башкир кроются, прежде всего, в экономическом отставании северо-восточных районов Башкортостана и районов Зауралья. Это отставание шло практически все годы советской власти. Так, один из видных деятелей советского времени, инструктор отдела пропаганды и агитации Башкирского обкома КПСС

А.Н.Аринин указывает, что «В результате перекосов советской социально-экономической политики северо-западные, центральные и южные административно-территориальные районы БАССР оказались в промышленном плане более развитыми (сконцентрировав у себя более 90% производственных сил), а в аграрных северо-восточных и юго-восточных районах, где проживает большинство башкирского населения республики, промышленный потенциал едва достигает до 6,5%» [1].

Однако за последнее 20-летие проблемы социально-экономической диспропорции территорий Башкортостана так и не были решены. В результате чего Зауралье и северо-восточные районы остались устойчиво депрессивными зонами в экономике РБ. Это видно из исследований, проведенных Институтом социально-экономических исследований УНЦ РАН. Ученые выяснили, что большинство муниципальных образований с преимущественно башкирским населением относится к отсталым или депрессивным в своем развитии территориям. Это отнесенные к категории депрессивных — г.Баймак и Баймакский район, г.Белорецк и Белорецкий район, г.Сибай, Кугарчинский, Хайбуллинский районы. Отстающие, с критической социально-экономической ситуацией — Абзелиловский, Аскинский, Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Мечетлинский, Салаватский районы. Как указали экономисты, в этих районах многие показатели, характеризующие уровень жизни населения, заметно отстают от среднереспубликанских. Говоря о Зауралье, ученые отмечают, что в настоящий момент подавляющая часть сельских территорий региона превратилась в периферийную депрессивную территориальную хозяйственную систему со слаборазвитой инфраструктурной составляющей и низким уровнем жизни населения [2]. Так, если производство сельскохозяйственной продукции в среднем по республике сократилось за годы рыночных преобразований на 25%, то по районам Зауралья спад составил более 30%. В результате чего доля региона в валовой продукции сельского хозяйства республики снизилась по сравнению с началом 90-х гг. на 5—6% и составляет на сегодня 9—10%. При этом региону принадлежат 16% сельхозугодий и около 12% пашни всей республики. Аналогичная ситуация наблюдается и на северо-востоке Башкортостана, где также на сегодняшний день присутствует целый набор социальных проблем. К примеру, в настоящий момент северо-восточные районы, как по уровню развития промышленности, так и в целом по уровню социально-экономического развития, являются самыми отсталыми среди муниципальных районов РБ. В них сосредоточено всего лишь 0,4% промышленно-производственных основных фондов и вырабатывается 0,5% валовой продукции всей промышленности республики. Концентрация промышленно-производственных основных фондов в расчете на 1 тыс. кв. км площади в северо-восточных районах в 30 раз ниже, чем в среднем по республике. Кроме того, уже сложилась устойчивая практика, когда существующие в этих районах ресурсы (лес, зерно, мясо, кожа, шерсть и пр.) вывозятся в другие районы республики или в соседние Свердловскую, Челябинскую, Оренбургскую области. Крайне слабое развитие и узкая

отраслевая структура промышленности северо-восточных районов определяют недостаток рабочих мест, способствуют низкому уровню занятости трудоспособного населения, и как результат — интенсивному оттоку жителей в другие регионы.

Отток населения из северо-восточных и юго-восточных районов РБ особенно усилился в последние годы. Чрезмерная интенсивность выбытия молодежи приводит к ухудшению демографической ситуации. Это наблюдается в колоссально низкой плотности населения этих районов. Так, по статистике наименее плотно заселенными районами являются Зилаирский (3 человека на 1 кв. км.), Белорецкий (3,7 чел. на 1 кв. км.), Бурзянский (4 чел. на 1 кв. км.). Для сравнения, в Уфимском районе плотность населения составляет 37 человек на 1 кв. км., в Кармаскалинском — 30, Чишминском — 29, в Туймазинском — 27 человек.

Отток населения — не единственная причина уменьшения численности населения этих районов. Все это происходит на фоне чудовищного алкоголизма. Так, на одном из своих выступлений Президент республики Р.З. Хамитов заявил, опираясь на данные Минздрава РБ, что «сейчас в Башкортостане от алкогольной зависимости и сопутствующих заболеваний лечатся почти 70 тыс. человек. Растет смертность от причин, прямо или косвенно связанных с алкоголем. В Республике Башкортостан за январь — апрель 2013 г. из 18 тыс. умерших 41 умер от отравления алкоголем. Почти 40% преступлений совершены пьяными людьми. Из этих преступлений почти каждое четвертое — тяжкое и особо тяжкое». Говоря о самых проблемных районах, Президент среди 16 муниципальных районов, где по итогам 5 месяцев отмечается рост преступлений, совершенных в состоянии опьянения, и существенный, более 50% в общей структуре преступности, их удельный вес, назвал 2 района Зауралья (Баймакский и Зилаирский) и 2 северо-восточных района (Белокатайский и Мечетлинский). Глава республики подчеркнул, что пьянство на селе на сегодняшний день становится одной из главных проблем [3].

Необходимо также отметить, что по сравнению с другими районами РБ здесь высок удельный вес пенсионеров из-за оттока молодежи. В какой-то степени именно по причине того, что Зауралье и северо-восточные районы РБ являются сегодня устойчивыми депрессивными зонами, бедность в Башкортостане постепенно начинает приобретать сугубо «этнический» характер. Как пишет социолог А.Г.Каримов: «Проживание на отсталых в социально-экономическом отношении территориях и занятие «неблагодарным» сельским хозяйством объективно обуславливает и относительно низкий уровень жизни башкирского населения. Так, по данным переписи 2002 г., доля башкир, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, была выше, чем в среднем по республике» [4].

Анализируя этносоциальную структуру городского населения, он пришел к выводу, что в настоящий момент башкиры среди трех основных этносов, проживающих на территории РБ, занимают наихудшее положение. Это, по его мнению, обусловлено следующими факторами: 1) в социально-профессиональной сфере преобладает ориентация, особенно у недавних сельских мигрантов, на низкоквалифицированный труд, между тем как основу социально-экономического развития этноса составляет мера представленности в высокотехнологичных отраслях экономики; 2) основным источником увеличения численности башкирского населения в городах продолжает оставаться миграция из села. Последнее подтверждается данными переписи населения 2010 года: башкиры — наименее урбанизированный среди трех наиболее многочисленных народов республики. Так, русских в городах проживает 82,7%, татар — 67%, а башкир — всего лишь 42,4%. Соответственно, в сельской местности проживает только 17,3% русских, 33% татар, а башкир — 57,6%. Это автоматически приводит к тому, что переселенцы в городах сталкиваются с множеством проблем, как то: трудоустройство, низкая заработная плата, прописка, жилищная проблема и т.п. Стартовые условия и, соответственно, уровень вертикальной социальной мобильности хуже, чем у представителей более урбанизированных народов. Поэтому большинство башкир — мигрантов из сельской местности, имея низкий уровень социальных и финансовых возможностей, автоматически пополняют бедные слои современных городов. Также положение усугубляется и «заниженными представлениями самих башкир о богатстве и бедности, что, в свою очередь, сказывается на их низкой мотивации в социально-экономической сфере». Так, по результатам социологических исследований выявлено, что у башкир занижено ощущение бедности и богатства, предпринимательство ими указывается как наименее успешный вид деятельности. Башкиры, в основном, безразлично относятся к существующей экономической дифференциации в обществе.

В чем же причина такого положения дел? Почему, занимая такую огромную территорию (14 муниципальных районов и гг. Сибай, Баймак, Учалы), этот субрегион сегодня производит незначительную часть валового регионального продукта республики и дает бюджету республики очень небольшой доход? Для того, чтобы понять это, необходимо обратиться к событиям 20-летней давности. Известно, что, когда распался СССР, спад во всех сферах жизни носил обвальный, лавинообразный характер. Выяснилось, что, даже обретя политическую и экономическую самостоятельность, республика не только не в силах выправить сложившуюся диспропорцию территорий, но и удержать сползание сельских районов РБ в разряд депрессивных. Встроенные в единую социально-экономическую систему СССР аграрные районы не только попали в разряд «бедных», но и стремительно архаизировались. Причем не только те, которые преимущественно были заняты сельскохозяйственным производством, но, по сути, рухнула вся социальная структура населения этих районов. Именно по этой причине даже в бытовом,

внешнем плане то, что считается в депрессивных районах признаком большого достатка, давно уже стало нормой в развитых районах республики. Другими словами, в маргинальную нишу провалились практически все социальные слои, включая и местных власть имущих. В итоге, реализовать такие крупные социально-экономические проекты, как выравнивание диспропорций в развитии районов или их экономической диверсификации, республика в условиях системного кризиса просто не сумела.

Нужно отметить, что руководство республики подняло вопрос о тяжелом положении Зауралья и северо-востока. Правительством разработаны две программы. Одна из них «Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011—2015 годы», другая — «Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011—2015 годы». На реализацию поставленных задач планируется выделить около 94835,4 млн. рублей, в том числе: из федерального бюджета — 5237,4; из бюджета Республики Башкортостан — 33703,0 млн. рублей.

Однако необходимо указать, что ситуация с этими районами зашла настолько далеко, что может быть решена лишь в долгосрочной перспективе, комплексно. Пытаться удержать сложившуюся экономическую систему в этих районах, в том числе и искусственно консервируя там архаичные формы хозяйствования, как показал сегодняшний день — уже не имеет смысла.

Использованная литература и источники

1. Буранчин А.М. Этнополитическое развитие Республики Башкортостан в 1990—2000 гг. — Уфа, 2006. — С. 20.
2. Ф.Айдарбаков, А.Барлыбаев. Основные риски долгосрочного развития Башкирского Зауралья и необходимость системного подхода к разработке стратегии развития региона. // Башкортостан: модернизация и инновационное развитие.
3. <http://proural.info/society/7640/>
4. Каримов А.Г. Современные социально-экономические аспекты уровня жизни народов Башкортостана. // Ватандаш, 2011. №1.